

XVII в. ГПБ О.XV.2, на лл. 17—18 об., в образцовое послание от игумена к отцу духовному вставлен отрывок из какого-то произведения о «Смутном времени». Отрывок совершенно не связан по содержанию с посланием. Написан он не позднее окончания «Смуты», так как в нем оплакиваются несчастья русской земли, еще не закончившиеся, продолжающиеся до «днесь»: «...яко же днесь збысться по всей великой России ... кровь, яко вода, проливаема повсуду, ото поганых безбожных литвы, паче же и от своих поседаеми».

Стилистически отрывок не дает ничего нового сравнительно с произведениями о «Смуте». То же изображение несчастья как «поколебания и разорения» привычного, извечного порядка в жизни множества людей: монахи, постоянные затворники, убегают теперь из монастырей; мирские люди, жившие оседло, бродят теперь по «дальним странам»; чадолюбивые матери лишаются чад; ранее хранимые ценности уничтожаются и т. п. То же перечисление пожигаемых, рассекаемых и отнимаемых врагами богатств Русской земли, сопровождаемое горестными восклицаниями автора, и тот же образ «поганских рук», в которые «мнози впадоша».

Другим примером использования посланий об общественных бедах может служить небольшая выписка из неизвестного публицистического послания, приведенная в письмовнике первой трети XVII в. (ГПБ, Софийское собр., № 1546, л. 110). Автор протестует против мздоимства в приказах: «Зри ж и сего: и в приказах лукавии действуют, ваше государьское и земское дело на корысть свою променяют, и многие мздою, надеясь на лукавыя понаровки, накупаются, на горшее преспевают, на прежние свои мирогубительные обычаи безстрашно поступают. Которые и прежде для своей корысти и тщеславия разоренье вере и попрежение вере чинили, те же и ныне ухищрением и за мзду понаровлением дерзновение имут, у православных крестьян последнее богатство всячески имат, тем жратвы своя простират. А иные, завидя на лукавых, время всеу и лжу прелщаются, мир продают немерным мздоимством». Неясно, о каком времени речь идет в отрывке, — возможно, о периоде после «Смуты».

* *
*

Любовные послания или отрывки из них встречаются в сборниках очень редко. Известно, например, стихотворное любовное послание около 1669 г., найденное Д. С. Лихачевым в письмовнике из сборника ГПБ, собр. Титова, № 1121.⁵ Добавим, что послание написано по акростиху, в котором читается имя автора — Митрофан.

В письмовники попали и более ранние образцы любовных посланий, написанные прозой и датируемые началом XVII в. К ним относятся образцы посланий от отрока к отроковице — «непрестанныя любве» — и от отроковицы к отроку: «...яко же огнем сердце мое поपालеши и образом прекрасным составы моя сумняеши, яко стрелою, утробу мою уязвляеши, веселым же зрением и словесы медоточными душу мою возвеселяеши, и лепыми устами расслабляеши все тело мое».⁶

⁵ Д. С. Лихачев. Любовное письмо XVII в. — Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, т. 67. Л., 1948, стр. 38—39.

⁶ См. сборники: БАН, собр. Никольского, № 45, начала XVII в., л. 125—125 об.; ГПБ, Софийское собр., № 1546, первой трети XVII в., л. 116—116 об.; Калининского педагогического института, № 1 (29), середины XVII в., лл. 7 об.—8; ЦГАДА, собр. Рукописного отдела Московского гос. архива бывш. Министерства иностранных дел № 914, конца XVII в., лл. 6 об.—7. Ср. также образец послания «К невесте ко отроковице» в сборнике ГИМ, собр. Уварова, № 848, первой половины XVII в., л. 413